

В. В. Барышникова*

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Статья посвящена месту и роли ценностей традиционных религий (ислама и христианства) в мультикультурных обществах западноевропейских стран. Политика мультикультурализма, основанная на либеральных ценностях, способствует вытеснению религий из публичного пространства. Несмотря на снижение роли христианства и возникновение новых направлений индивидуальных духовных исканий, сосредоточенных на ценностях самовыражения, количество христиан остается значительным. Христианские ценности продолжают оказывать влияние на формирование мировоззрения и институты общества. В то же время происходит усиление позиций ислама. Иммигранты-мусульмане, для которых ценности секулярного общества и христианства являются чуждыми, а религия регулирует образ жизни, сплачиваются и стремятся утвердить свои религиозные ценности в публичной сфере.

Ключевые слова: религиозные ценности, христианство, ислам, религия, иммигранты, мультикультурализм.

V. V. Baryshnikova

TRADITIONAL RELIGIOUS VALUES IN MODERN MULTICULTURAL SOCIETIES

The article considers the place and role of values of traditional religions (Islam and Christianity) in multicultural societies of Western European countries. The policy of multiculturalism, based on liberal values, promotes the exclusion of religions from the public sphere. Despite the decline in the role of Christianity and the emergence of new kinds of individual spiritual quest focused on the emancipative values, the amount of Christians remains significant. Christian values continue to affect the formation of the worldview and social institutions. At the same time, the position of Islam is strengthening. Since Muslim immigrants consider the values of secular society and Christianity to be alien and religion regulates the way of life, they consolidate and seek to assert their religious values in the public sphere.

Keywords: religious values, Christianity, Islam, religion, immigrants, multiculturalism.

---

* Барышникова Вероника Владимировна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения; veronikaspb@gmail.com

Вторая половина XX — начало XXI в. отмечены интенсивным притоком иммигрантов в развитые страны Запада, что привело к значительному этническому, культурному и религиозному многообразию населения. Политика мультикультурализма, призванная обеспечить признание всех культур (право исповедовать свою религию, придерживаться своих традиций, разговаривать на родном языке, основывать общины и т. д.) и равенство всех культурных групп, не смогла добиться создания единых и сплоченных обществ. Мультикультурализм исходил из того, что индивид формируется культурой, но лишь некоторые ее стороны были значимы в публичном пространстве: этничность, раса, пол, национальность, сексуальная ориентация, т. е. секулярные аспекты культуры. Религия и язык относились к частной сфере. Лишь сравнительно недавно мультикультурализм обратился к вопросу религиозного многообразия. Издание книги Салмана Рушди «Сатанинские стихи» в 1988 г. изменило положение вещей, вызвав общественный резонанс во всем мире. В ходе дебатов сформировалось представление о роли религии в публичной сфере, и религия заняла ведущее положение в дискурсе взаимоотношений культур [18].

История человечества была в значительной степени отмечена ведущей ролью религии в культуре. Она регулировала жизнь общества, сохраняла традиции и нормы морали, служила объединяющим фактором и источником мудрости. Достижения культуры (изобразительное искусство, философия, литература) во многом были обусловлены религиозными верованиями. Многие социальные институты (власть монарха, законодательство, институты семьи и брака), регулирующие жизнь и поведение человека, имели религиозное происхождение [4]. Религия подсознательно воспринимается обществом как устойчивая норма, служащая гарантией его целостности и сохраняющая его стабильность и самобытность. Она оказывает значительное влияние на формирование главных ценностей общества, поскольку является частью повседневной социальной жизни. В соответствии с религиозными ценностями создаются общественные идеалы, получают одобрение или осуждение события или явления [2].

Религиозные ценности глубоко укоренены в религии, смысл которой состоит в достижении единства с Богом. Основами веры выступают религиозный опыт (встреча с Богом, пространство диалога), догматика (выражение и охрана основ веры) и религиозный культ (правила отношений с Богом, установленные общиной) [11]. Под религиозными ценностями Л. В. Баева и Ю. С. Гаранов понимают «абсолютные духовно-нравственные источники обретения личностью (человеком) связи с трансцендентным, достижения высшей формы совершенствования, благодати, спасения (освобождения), духовного бессмертия, мистического знания» [1].

Мировоззрение религиозного человека основывается на понимании того, что Бог создал этот мир. С помощью заповедей и знамений Бог вносит порядок и смысл в существование человека, общества и окружающего мира. Существует метафизическая картина мира, состоящая из чувственного и сверхчувственного миров, где трансцендентное бытие Бога не соприкасается с земным миром. Религиозные ценности существуют в божественном бытии, и поэтому они абсолютны и вечны. Именно они в силу своей неизменности

служат ориентиром для человека в жизни [2]. Мировые религии аккумулировали нравственные ценности, являющиеся общими для всего человечества. Во всех религиях заповеди «не укради», «не убий» и др. выступают моделями в сфере взаимоотношений людей и источниками морали [8, с. 249]. Все, что представляет собой Бог — добро, мудрость, истина, спасение, красота, жизнь, сила, — является ценностью. Любовь Бога к сотворенному миру и любовь мира к Богу представляет собой высшую ценность. Именно любовь приводит все бытие к единству [2].

В своем стремлении быть подобным Богу человек ставит любовь в центр своей жизни. Для спасения представляется важным жить в соответствии с религиозными ценностями. Поскольку этот мир и все люди сотворены Богом, то формируется этика отношения к миру: человек, несущий в себе образ божий, должен уважать других людей, а также беречь окружающую среду [11].

Кроме того, важным аспектом в религиозном мировоззрении является свобода, которая обусловлена как греховностью, так и богоподобием человека. Существует истинная свобода, когда человек претворяет в жизнь свое подобие Богу. При этом человек предстает перед Богом, несет перед ним ответственность за свои поступки. Неподлинная свобода базируется на автономности человека, его стремлении освободиться от принуждения извне. Не имея четких ограничений, такая свобода ведет к произволу и анархии, к потаканию страстям и греху [11]. Идеи либерализма, получившие свое развитие в XX в., сводят концепцию свободы к свободе выбора, и не всегда это выбор делается в пользу добра. Это ведет к отрицанию значимости традиций, прежде всего религиозных, и приоритету права личности самой определять, что является добром, а что злом. Свобода человека от нравственных норм и традиций поддерживается законодательствами многих государств, вынуждая признать нормой то, что противоречит убеждениям верующего человека [3].

Чарльз Тейлор полагает, что Североатлантическая цивилизация в последние десятилетия подверглась воздействию культурной революции. Современная эпоха уже была основана на индивидуализме, но именно с 1960-х гг. получил распространение «индивидуализм самовыражения», и самой ярко выраженной манифестацией этого явления стала потребительская революция. Благополучие людей в послевоенную эпоху и распространение того, что считалось роскошью в предыдущие годы, привело к сосредоточению на личной жизни. [21, р. 80].

Для определения ценностных установок современных обществ в 97 странах (1981–2007) были исследованы изменения ценностей населения планеты (*The World Values Survey*). Полученные данные продемонстрировали, что базовые ценности общества взаимосвязаны и могут относиться либо к традиционным/секулярно-рациональным, либо к ценностям выживания/самовыражения. Первая категория рассматривает отношение общества к религии (от очень важной роли до незначительной). Общества, имеющие традиционные ценности, которые во многом базируются на религии, отличаются уважительным отношением к семейным связям, власти, обладают высоким уровнем национальной гордости и при этом негативно относятся к разводам, абортam, самоубийствам и эвтаназии. Для государств с секулярно-рациональными ценностями характерен противоположный взгляд на ценностные предпочтения традиционных

обществ [22]. Изменения в экономике оказывают прямое влияние на социальную жизнь страны. В аграрных государствах на первый план выходят религиозные ценности, в то время как в индустриальных обществах они отходят на периферию. С усилением контроля над условиями жизни и труда человек теряет потребность в религии, которая давала чувство безопасности и защищенности. Постиндустриальное общество обеспечило улучшение жизненных условий, что способствовало усилению ощущения личной независимости и потребности осуществлять свободный выбор без опоры на авторитеты. В результате произошло смещение ценностей выживания в сторону ценностей самовыражения [5, с. 42–52].

С 1960-х гг. в европейских странах наблюдается снижение важности институциональной христианской религии. Значительная часть европейцев перестала принимать участие в традиционных религиозных практиках, в то же время демонстрируя высокий уровень индивидуальных религиозных верований. Грейс Дэви охарактеризовала эту ситуацию как «веру без принадлежности». Тем не менее большое число жителей Европы говорит о своей христианской идентичности, что указывает, по определению Даниэль Эрвье-Леже, на «принадлежность без веры». Церкви в Европе продолжают оставаться носителями национальной религии, несмотря на сложившееся впечатление, что люди их покинули. Таким образом, появляется новая идентичность европейцев, сочетающая в себе как секулярные, так и христианские аспекты [14]. Традиционные церкви не исчезли из жизни европейцев, но их влияние, особенно на молодежь, значительно ослабло. Кроме того, в ходе перемещения людей по всему миру появился широкий диапазон различных религиозных верований. В Европе возник религиозный рынок, который предоставил человеку возможность персонального выбора. Индивид может быть членом церкви или какой-то иной религиозной организации долгое или короткое время, т. е. столько, сколько ему понадобится для удовлетворения своих потребностей [16].

Сегодня на религиозном рынке появился такой феномен, как «духовность» (*spirituality*). Наряду с традиционными существуют и различные формы народной религии, предлагающие исцеление, утешение или приобретение каких-либо благ, а также возникают новые виды духовности, существующие за пределами традиционных конфессий. Все эти духовные практики направлены на оздоровление человека или его личностный рост посредством медитации и не имеют отношения к таким институтам, как мечеть, церковь и т. п. [9]. Появляется все больше людей, которые заявляют о себе как агностиках, атеистах или индивидах, не исповедующих ни одну религию. Увеличивается количество тех, кто заявляют о своей вере в сверхъестественные силы, и уменьшается число тех, кто верит в персонифицированного Бога. Также с ростом числа нехристианских религий все больше людей занимают ранее недопустимые позиции: называют себя католиками, но при этом не принимают основных положений веры, или исповедуют одновременно христианство и буддизм, или совершают молитву, толком не понимая, во что они верят [20, p. 513].

В XX в. возникает движение «Нью Эйдж» (*New Age*), связанное с практиками по усилению потенциала человека и, следовательно, приводящее к фиксации на своей личности. Индивид перестает интересоваться тем, что выходит

за пределы него самого (окружающее общество, трансцендентное) [20, p. 509]. Это движение сочетает в себе разнообразные культы, эзотерические и мистические учения и стремится реализовать концепцию синкретизма религий [6]. Синкретизм религий, или экуменизм, подразумевает безличность Бога: его называют «сила», «абсолют», «космос» и т. п. Постмодернисты полагают, что все религии по-своему правы и нет необходимости искать истину в какой-то одной. В результате возникает религиозное равнодушие, поскольку нет смысла думать, сравнивать, выбирать. Экуменизм призван объединить все религии в одну с тем, чтобы в духе идей мультикультурализма устранить религиозные конфликты и различия культур [10].

Кроме того, религиозный ландшафт дополняется большим количеством переселенцев, приезжающих как из христианских, так и нехристианских стран и являющихся носителями различных религиозных ценностей. Несмотря на общность теологических основ христианства и ислама (вера в единого Бога, универсализм, религия как Откровение, религиозная основа этических норм), ислам выдвигает на первый план преданность общине (умме), а христианство делает акцент на внутренней жизни индивида. Различаются и подходы к истории: в христианстве выдвигается идея вечного возрастания Царства Бога в человеческом мире и постоянного обновления в жизни людей и времени. В исламе преобладает идея вечного возвращения к начальным принципам, обозначенных Кораном [7, с. 23–24].

Религия играет важную роль для этнических и религиозных меньшинств, находящихся на протяжении долгого времени в иной культурной среде. В таких ситуациях обычно складываются этнорелигиозные общины (диаспоры), где религия оказывается главным объединяющим фактором. Однако являясь источником единства на основе этических, духовных ценностей, культа, вероучения и т. п., религия в то же время противопоставляет эти сообщества другим общностям, базирующимся на других ценностных системах. Такое противопоставление часто становится источником конфликтов между этнорелигиозными группами, тем самым усиливая внешнюю дезинтеграцию. Внутренняя интеграция в процессе противостояния только возрастает, укрепляя внутрigrупповую сплоченность [13]. В западных обществах наибольшее беспокойство вызывают коллективные идентичности мусульман, и не столько из-за того, что они представляют самую многочисленную группу мигрантов и их религия является иной (не христианской, не европейской), сколько из-за их религиозности, которая резко контрастирует с секулярностью либерально-демократических обществ [15].

Следует отметить, что религия всегда существует в конкретном культурно-историческом контексте и зачастую служит основой для создания различных культур и даже цивилизаций. Религиозные ценности органично входят в национальную культуру народа. Религия влияет на культуру, но и культура оказывает свое воздействие на религию, в результате чего она приобретает особенности, характерные для определенной этнической группы [11].

Р. Инглхарт и К. Вельцель в ходе изучения жизненных ценностей плюралистических обществ (*The World Values Survey*), проведенного в 1999–2001 гг., сравнили католиков и протестантов, индуистов и мусульман, христиан

и мусульман. Результаты исследования показали, что религии исторически способствовали созданию национальных культур. Несмотря на то что протестантские, католические и мусульманские общества имеют весьма различные ценности, отличия между ними оказались незначительными, и основные ценности католиков-немцев гораздо ближе ценностям немецких протестантов, чем ценностям католиков других стран, иначе говоря, немецкие католики являются в большей степени немцами, чем католиками. То же самое можно сказать и о представителях других плюралистических обществ: США, Нидерландов, Швейцарии и т. д., т. е. на систему убеждений людей большее влияние оказывает жизнь в определенной стране, а не религия [17].

Таким образом, в западных странах происходит вытеснение ценностей, основанных на религиозном мировоззрении и в течение столетий определявших жизнь всего общества. Мультикультурализм, основу которого составляют либеральные ценности, во избежание конфликтов стремится увести вопросы религии в частную сферу. Однако эти попытки встречают сопротивление мусульман, для которых светская и религиозная области жизни являются неразделимыми. Рост числа иммигрантов мусульман, а также неприятие противоречащих исламу ценностей христианства и секулярного либерально-демократического общества привели к консолидации мусульман уже не на этнической почве, а на основе общей веры. Приверженцы ислама все громче заявляют о своем намерении внедрить свои религиозные ценности в поле общественной жизни. Христианство, напротив, занимает положение религиозной субкультуры среди множества других разнообразных культур [12]. Тем не менее оно глубоко проникло в общественные и политические системы западноевропейских обществ, продолжая формировать самосознание, идеалы, институты. Либерализм в секулярном виде воссоздает ценностные идеи христианства: равенство и единство всех людей, достоинство человека, свободу совести [19, p. 189].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л. В., Гаранов Ю. С. К вопросу о сущности христианских ценностей в контексте философского анализа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. — № 2(35). — С. 164–173.

2. Борейко Ю. Г. Ценностный смысл обыденного сознания в повседневности религии // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences. — 2015. — Vol. III (7), is. 42. — С. 7–11.

3. Данилов С. А., Орлов М. О. Государство, общество, религия в пространстве западноевропейской цивилизации // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2008. — Т. 8, вып. 1. — С. 20–27.

4. Доусон К. Г. *Религия и культура / пер. с англ., вступ. ст., коммент. Кожурин К. Я.* — СПб.: Алетейя, 2000. — 281 с. 5. Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития.* — М.: Новое издательство, 2011. — 464 с. 6. Климань С. В. Новое миропонимание (или Нью Эйдж) как кризис культуры «постхристианского» общества. — URL: <http://docplayer.ru/26099720->

Miroponimanie-ili-nyu-eydzh-kak-krizis-kultury-posthristianskogo-obshchestva.html (дата обращения: 11.03.2018).

7. Рашковский Е. Б. Ценности мусульманской культуры. Дискуссия // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции / отв. ред. В. Г. Хорос. — М.: ИМЭМО РАН, 2011. — 336 с. 8. Степин В. С. Цивилизация и культура. — СПб.: СПбГУП, 2011. — 408 с. 9. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2012. — № 2 (30). — С. 21–51.

10. Филянова В. Н. На пути к «абсолютной свободе»: постмодернизм и христианство. // Проблемы национальной стратегии. — 2010. — № 4. — С. 167–181.

11. Шаповал Ю. В. *Религиозные ценности: религиозоведческий анализ (на примере иудаизма, христианства, ислама)*. — URL: <https://refdb.ru/look/2961871-pall.html> (дата обращения: 23.05.2018).

12. Шмонин Д. В. Философия, теология и ценностно-смысловая сфера в образовании // Вестник РХГА. — 2015. — Т. 16, № 4. — С. 206–221.

13. Элбакян Е. С. Изучение религии в научной парадигме: общее и особенное // Евразия: духовные традиции народов. — 2012. — № 1. — С. 62–80.

14. Casanova J. Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective // *The Hedgehog Review*. — 2006. — Vol. 8, N1, 2. — P. 7–22.

15. Casanova J. Religion, European Secular Identities, and European Integration // *Religion in an Expanding Europe* / ed. by Katzenstein P. and Byrnes T. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — P. 65–92.

16. Davie G. Vicarious Religion: A Methodological Challenge // *Everyday Religion. Observing Modern Religious Lives* / ed. by Ammerman N. T. — Oxford University Press, 2007. — P. 21–35.

17. Inglehart R., Norris P. Muslim Integration into Western Cultures: Between Origins and Destinations. HKS Faculty Research Working Paper Series RWP09–007, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 2009.

18. Mondal A. *Multiculturalism and Islam: Some Thoughts on a Difficult Relationship* // *Moving Worlds: A Journal of Transcultural writing*, University of Leeds. — 2008. — Vol. 8 (1). — P. 77–94.

19. Parekh B. Europe, liberalism and the 'Muslim question' // *Multiculturalism, Muslims and Citizenship: A European Approach* / ed. by Modood T., Triandafyllidou A., Zapata-Barrero R. — London: Routledge, 2006. — P. 179–103.

20. Taylor Ch. *A Secular Age*. — The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. — 874 p.

21. Taylor Ch. Varieties of religion today: William James revisited. — Harvard university press. Institute for Human Sciences. Vienna lecture series, 2003. — 127 p.

22. Values Change the World. World Values Survey. — URL: <http://www.iffs.se/media/1931/wvs-brochure-web.pdf> (дата обращения: 04.04.2018).